

Из глубины кинозала доносились жуткие звуки. Официантка, будучи заядлой любительницей кино, мгновенно узнала фильм, и глаза её азартно блеснули.

Она как раз пыталась вспомнить, на каком моменте остановился сюжет, когда увидела, как её босс с совершенно ошарашенным видом пятится из комнаты.

«Неужели там настолько страшно? — озадачилась девушка. — Какая же это сцена?»

Сунь Хао тем временем пытался унять дрожь в коленях.

Войдя внутрь, он застал парочку в самый разгар жарких объятий. Первой мыслью было: «А мой дружок-то тот еще сладострастник! Выбрал фильм ужасов в качестве фона для заигрываний — а он знает толк в острых ощущениях. Надо будет как-нибудь опробовать».

Смущения он не испытывал — подумаешь, поцелуй, дело житейское. Но стоило ему так подумать, как тот, кого его друг прижимал к себе, внезапно поднял взгляд. Глаза юноши были устремлены прямо на Сунь Хао.

У азиатов редко встречаются глаза абсолютно черного цвета, но у Цинь Шу они были именно такими — пугающе темными. И в этой черноте, казалось, мерцал холодный, нечеловеческий блеск. В сочетании с завываниями призраков из динамиков это создавало такую атмосферу, что Сунь Хао на миг перестал понимать, кто здесь живой человек, а кто — выходец с того света.

Парень снова вздрогнул и прижал руку к груди, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце.

Заметив его реакцию, официантка почувствовала, как в ней пробуждается дух неуемного любопытства, однако на лице сохранила безупречную профессиональную улыбку.

— Если те, кто внутри, не позовут — не входить, — кашлянув, распорядился Сунь Хао.

«Да я уж поняла, не маленькая», — подумала про себя девушка, но вслух вежливо ответила:

— Разумеется, босс.

В полумраке кинозала Чэнь Шан потянулся за новым поцелуем, но Цинь Шу мягко

отстранился.

Парень недоуменно замер. Он не понимал, почему тот уходит от близости, ведь он ясно чувствовал — Цинь Шу... Цинь Шу и сам уже был во власти желания!

Чэнь Шан снова подался вперед, но Цинь Шу перехватил его руки, пресекая всякую попытку продолжить. В глубине его темных глаз, обычно таких спокойных, теперь плескалось едва скрытое досадой смятение. Пыл Чэнь Шана мгновенно остыл, словно его окатили ледяной водой.

Он отстранился, сел рядом и, глубоко вдохнув, требовательно спросил:

— И что это значит?!

Цинь Шу старался выровнять дыхание, которое всё еще сбивалось.

— Будь сдержаннее, — глухо проговорил он.

Он и представить не мог, что окажется настолько уязвим для чужого искушения. Если бы не внезапное появление Сунь Хао, зашел бы он...

Цинь Шу поспешно оборвал эти неподобающие мысли.

Чэнь Шан же был вне себя от ярости:

— Да я, черт возьми, уже готов был штаны снять, а ты мне говоришь о сдержанности?! Неужели я тебя принуждал?

Цинь Шу хотел было объяснить, что в общественном месте подобные вольности недопустимы, но вовремя прикусил язык — это звучало бы как недвусмысленный призыв продолжить всё то же самое, но уже дома.

И к тому же, как Чэнь Шан выражается?! «Штаны снять»... Почему этот парень вечно говорит такие бесстыдные вещи?!

Но больше всего Цинь Шу угнетало собственное поведение: он вел себя как неопытный юнец, не в силах оторваться от партнера в месте, где их в любой момент могли застать. Винить Чэнь Шана было бессмысленно — дело было исключительно в его собственной слабой воле.

Видя, что партнер всерьез обижен, Цинь Шу попытался воззвать к голосу разума:

— Сюда в любую минуту может кто-нибудь войти. Это... неблагоприятно.

Чэнь Шан резко оттолкнул его руку и с горькой усмешкой бросил:

— Ха! Боишься, что кто-то увидит, как ты якшаешься с мужиком? Позорище, да?

У Цинь Шу заныло в висках.

— Я никогда так не думал. Я ведь сказал, что хочу провести с тобой всю жизнь.

Самолюбие Чэнь Шана было уязвлено до глубины души.

— Не делай из меня дурака! Я прекрасно знаю, что у тебя на уме. Ты просто считаешь меня распутным!

Цинь Шу промолчал.

«В какой-то мере это действительно так», — мелькнуло у него в голове. Но в случившемся не было вины одного лишь Чэнь Шана — он сам был не чище. Ошибка была общей.

Заметив, что глаза парня подозрительно заблестели, Цинь Шу понял: его недавнее колебание больно ранило Чэнь Шана. Он поспешил объясниться:

— Мне просто кажется, что мы знакомы еще слишком мало. Нам нужно... лучше узнать друг друга.

— Хорошо. Я как раз горю желанием узнать тебя «получше». Прямо сегодня. Собирайся, едем ко мне, — Чэнь Шан недвусмысленно опустил взгляд ниже пояса своего спутника.

Цинь Шу не сразу уловил связь между «лучшим знакомством» и поездкой к нему домой, но когда поймал этот взгляд, почувствовал, как мочки ушей обдало жаром.

— Я не это имел в виду. Я пекусь о нашем будущем.

Никогда прежде за все свои жизни Цинь Шу не говорил так много. Но Чэнь Шан, ослепленный обидой, не желал слушать оправдания. Он зацепился за одну-единственную мысль:

— Ты едешь со мной или нет?

Цинь Шу перехватил руку, палец которой чуть не тыкал ему в лицо, и мягко коснулся губами

кончиков его пальцев. Посмотрев прямо в глаза парню, он серьезно произнес:

— Всё, что я говорю — правда. Я тоже хочу быть к тебе ближе, но я не желаю относиться к тебе легкомысленно. Это было бы неуважением к тебе и к тем чувствам, что нас связывают.

Искренность в его голосе и этот нежный жест подействовали на Чэнь Шана магически. Его гнев начал угасать, а «барометр настроения» в сознании Цинь Шу заметно пополз вверх. Облегченно выдохнув, Цинь Шу притянул парня к себе, ласково приглаживая его взъерошенные волосы.

— Если я однажды стану импотентом, виноват в этом будешь только ты! — буркнул Чэнь Шан, всё еще немного ершась.

Цинь Шу почувствовал, как его картина мира дает очередную трещину. Как из таких прекрасных уст могут исходить столь грубые речи?!

Но недавний урок пошел ему впрок: опасаясь новой вспышки гнева, он лишь покорно отозвался:

— Это всё моя вина. Впредь я буду внимательнее.

Стоявшая за дверью официантка уже подумывала, не пора ли позвать хозяина, слыша отголоски ссоры, но не успела она решиться, как внутри всё стихло. Конфликт не продлился и трех минут.

«Истинная страсть, — философски отметила она. — Вспыхивают как порох и так же быстро мирятся».

— Наши отношения... Мы должны получить благословение твоей семьи. Я еще не наносил визит в твой дом, — снова заговорил Цинь Шу, на этот раз предельно серьезно.

Чэнь Шан, услышав этот торжественный тон, не удержался от шпильки:

— «Наносить визит в дом»? Ты в каком веке застрял? Почему ты ведешь себя как антикварный сундук?

Цинь Шу, хоть и был древним духом, вполне успешно адаптировался к современным реалиям и ритму жизни смертных. Видимо, рядом с Чэнь Шаном он слишком расслаблялся, вот и начинал изъясняться на языке своих былых времен.

Впрочем, он и впрямь был тем еще «антиквариатом», так что слова парня его ничуть не задели.

Брак — это союз двух родов. Старший брат Чэнь вырастил Чэнь Шана, и если Цинь Шу намерен дожить с этим юношей до седых волос, он обязан предстать перед его семьей и сделать их отношения законными.

К тому же существовали традиции — три обряда и шесть подарков... И пусть сейчас об этом мало кто помнил, он считал своим долгом соблюсти приличия. Нужно было начинать готовить подношения.

И тут он с горечью осознал: кроме той мягкой игрушки, он ни разу не дарил Чэнь Шану ничего стоящего.

Пока Цинь Шу предавался этим размышлениям, его ладонь, поглаживавшая спину парня, начала двигаться машинально. Чэнь Шан почувствовал, что ткань его рубашки скоро протрется до дыр, и, подняв голову, увидел, что его партнер витает где-то в заоблачных далях.

— О чем ты там так усиленно думаешь? — недовольно поинтересовался он.

— О свадебном выкупе, — машинально ответил Цинь Шу.

Оба замерли, осознав сказанное.

Спустя мгновение Чэнь Шан весело рассмеялся и, игриво постукивая пальцем по груди юноши, протянул:

— О как! Ну и сколько же ты планируешь за меня выложить?

Вопрос поставил Цинь Шу в тупик. Его накопленная «Иньская жизнь» могла быть обменена примерно на пятьдесят миллионов в местной валюте. Но ведь впереди целая жизнь, содержание дома, а уровень расходов в городе А был весьма высок. И кто знает, не захотят ли они переехать? Единственным утешением было отсутствие трат на воспитание детей, иначе семейный бюджет и вовсе мог не выдержать.

В этот момент Цинь Шу начал отчетливо понимать, почему среди духов такая бешеная конкуренция за право на перерождение.

Для Чэнь Шана Цинь Шу был обычным бедным студентом — откуда у него возьмутся деньги? Но видя, с каким убийственным серьезом тот погрузился в расчеты, парень почувствовал, как сердце наполняется теплом. Этот человек действительно, по-настоящему планировал их общее будущее.

«Такие мужчины нынче — вымирающий вид, — подумал Чэнь Шан. — Хорошо, что я его вовремя прибрал к рукам, иначе плакал бы сейчас в подушку».

Ему захотелось немного подразнить этого серьезного юношу. Скорчив скорбную мину, он вздохнул:

— Боюсь, брат никогда не позволит мне выйти за тебя замуж!

Цинь Шу знал, что Чэнь Шан давно совершил каминг-аут. Если старший брат против, то неужели всё дело в отсутствии у него, Цинь Шу, знатного происхождения? Но он уже выбрал себе биографию, и менять её теперь было бы крайне хлопотно.

Едва сдерживая смех, Чэнь Шан продолжил:

— Может... ты сам войдешь в нашу семью на правах мужа-примака?

О таком повороте Цинь Шу никогда не помышлял. Он на мгновение онемел от неожиданности.

— Неужели ты не согласен? — притворно обиделся Чэнь Шан. — Неужели не можешь поступиться гордостью ради меня?

Честно говоря, Цинь Шу эта идея была не по душе. В дом жены обычно уходили те, кому нечего было предложить. Молодой господин Цинь никогда не думал, что к нему может быть применимо подобное определение. Но если Чэнь Шан так хочет...

Промучившись в сомнениях добрую минуту, Цинь Шу наконец выдал:

— Даже примаку полагается принести с собой приданое.

Видя, что Цинь Шу воспринимает даже такую нелепицу всерьез, Чэнь Шан почувствовал, как его душа буквально тает от нежности. Он ведь просто шутил, а этот чудак...

И пусть роль «примака» вовсе не входила в планы Чэнь Шана, раз уж Цинь Шу не отверг эту мысль с порога, нужно было закрепить успех.

Он принял вид человека, крайне заботящегося о благе партнера:

— Жизнь — штука долгая, нужно уметь распоряжаться средствами. Ты еще учишься, денег у тебя немного. Давай так: в будущем будешь отдавать мне свою зарплатную карту на хранение?

Сказав это, Чэнь Шан замер, внимательно следя за реакцией юноши.

Говорят, что мужчины портятся, когда у них заводятся лишние деньги — наглядный пример тому был Сунь Хао. Деньги в семье должны быть, но пусть они будут у него. А Цинь Шу... Цинь Шу полезнее оставаться чуть более стесненным в средствах.

Цинь Шу кивнул без малейших колебаний:

— Разумеется.

В его представлении семейным бюджетом всегда должна была распоряжаться супруга. А Чэнь Шан, судя по всему, обладал недюжинной хваткой в делах — лучшего казначея и не найти.

Получив согласие, Чэнь Шан просиял и несколько раз звонко поцеловал парня в лоб. Его глаза феникса искрились торжеством.

Тут Цинь Шу кое-что вспомнил. Глядя на счастливого партнера, он нерешительно замялся.

— Ты что, уже жалеешь о своем решении? — прищурился Чэнь Шан.

— Я дал обет, — после недолгой борьбы с собой признался Цинь Шу. — Если я встречу того, с кем захочу прожить жизнь в верности, я должен буду пожертвовать все свои накопления на благотворительность.

Чэнь Шан на мгновение лишился дара речи. Он решил, что его парень окончательно переучился. Если Цинь Шу не разыгрывал его сейчас, значит, его кто-то очень ловко облапошил.

Но поскольку Цинь Шу уже согласился войти в его семью и стать «человеком Чэней», Чэнь Шан был в превосходном расположении духа и проявил терпение.

— И где же ты умудрился дать такой обет?

— В храме Владыки Цуя.

Заметив, что Чэнь Шан не понимает, о ком речь, он уточнил:

— Того самого Цуй Цзюэ, который держит в левой руке Книгу Жизни и Смерти, а в правой — судейскую кисть.

— А, это который бог дверей? — небрежно бросил Чэнь Шан.

— ...Нет. Боги дверей — это генералы Юйчи Цзиндэ и Цинь Шубао.

— Да какая разница, — отмахнулся парень. — Рассказывай лучше, как этот твой Владыка Цуй сподобил тебя на такие клятвы.

Всю правду говорить было нельзя. И хотя Цинь Шу презирал ложь, он понимал: если он расскажет всё как есть, Чэнь Шан решит, что у него началось помутнение рассудка. Поэтому он изложил версию, максимально приближенную к человеческой логике:

— Я поклялся, что если встречу человека, которого полюблю всем сердцем и с которым смогу остаться навсегда, то пожертвую все заработанные мною средства в помощь нуждающимся.

Чэнь Шан посмотрел на него с нескрываемым сочувствием.

— Тебе бы лучше в храм Юэ-лао сходить, — резюмировал он.

Ему казалось, что деньги Цинь Шу в любом случае улетят в трубу — просить любви у каменного изваяния было затеей сомнительной. Проще было попросить его самого.

Впрочем, Чэнь Шан не нуждался в деньгах и ему было плевать, на что пойдут сбережения Цинь Шу. Главное, что его будущая зарплатная карта всё равно окажется у него в руках.

К тому же семья Чэнь и так ежегодно тратила огромные суммы на благотворительность. Поступок Цинь Шу, хоть и казался немного наивным, вполне соответствовал духу их дома.

Раз они уже фактически договорились о свадьбе, Чэнь Шан еще больше загорелся идеей затащить парня к себе. Но внезапный звонок от Чэнь Чи заставил его планы рухнуть.

<http://bllate.org/book/16121/1583154>